

Рихтер
Святослав

- 5 МАЯ 1975
Вечерний Тбилиси

05.05.75

ИСКУССТВО

Две музы Святослава Рихтера

Концерты Святослава Рихтера — всегда событие. Каждый приезд его в Тбилиси — огромный праздник музыки. Ни с чем не сравнима дарованная нам радость слушать Рихтера: здесь любые слова кажутся бессильными и тусклыми, чтобы передать впечатление, которое мы получаем в эти минуты. Так было и в этот его приезд в Тбилиси, на концертах в Малом и Большом зале Грузинской филармонии.

Благодаря его искусству, его могучему таланту, его ярчайшей индивидуальности и неукротимому темпераменту, мы заново открываем для себя уже хорошо знакомые нам произведения классики и современности.

Необъятен его репертуар — включающий в себя произведения композиторов всех эпох и стилей — от Баха и Бетховена — до Прокофьева и Хиндемита. Трудно назвать эпоху, жанр, стиль, где бы Рихтер не чувствовал себя в родной стихии, проникая в сущность произ-

ведения, открывая его правду. Хочется вспомнить слова Генриха Нейгауза — выдающегося артиста и учителя Рихтера, который писал: «В его черепе, напоминающем куполы Брамante и Микеланджело, вся музыка, вся прекрасная музыка покоится, как младенец на руках Рафаэлевской мадонны. Играет ли он Баха или Шостаковича, Бетховена или Скрябина, Шуберта или Дебюсси — каждый раз слушатель слышит как бы живого, воскресшего композитора, каждый раз он целиком погружается в огромный, своеобразный мир автора».

Святослав Рихтер — огромное явление советской культуры, музыкант яркого образного мышления, величайший пианист современности, художник, чье искусство стало общепризнанным достоянием, которым восхищаются и перед которым склоняются умы и сердца людей разных уголков мира.

И. ГАБИЧВАДЗЕ.

Мы не мыслим Святослава Рихтера вне музыки. Но вот — пастели, гуаши, цветной карандаш. Вот серия небольших листов — это пейзажи и настроения, воспоминания и мечты, и намеки на что-то глубокое, нежное, едва прикасающееся к душе, и вновь пейзажи. Здесь почти нет вещей, написанных с натуры, — перед нами развертывается великолепная серия впечатлений, состояний, грез.

Да, Рихтер и музыкант, и художник. И если там, в концертных залах, Святослав Рихтер дает нам возможность почувствовать «самую лучшую музыку» — «математическую точность и неуклонность Моцарта», «божественную страстность Бетховена и Баха»... то тут, в этой уютно-интимной обстановке дома — мастерской

Елены Ахвледиани, где открыта выставка, перед нами раскрывается сам музыкант-художник: «тональный» настрой его внутреннего мира. Все, что мы тут видим, будь то городские пейзажи или луна над живьем, мы воспринимаем не как рисунок или живопись в привычном для нас значении этого слова, а как музыку, звучащую в душе художника. Это уже не Бах и не Моцарт, это отдавшийся тишине и покою и своим настроениям, отдыхающий музыкант. И не случайно назвала эту выставку Е. Д. Ахвледиани «разрядкой». Рихтер «отдыхает», и отдыхает, в основном, на пейзаже, хотя изредка встречающиеся его наброски с «живой натуры» поражают необычайно точно схваченным движением, живостью, остротой момента.

Настроение, состояние... Именно они определили в набросочной манере, храбрым, сильным ударом кисти свободно схваченные «Сумерки в Скатертном», «Брестский мотив» и более «доработанные» и решенные в цвете «Голубой Дунай» и «Скатертный в три часа ночи» — с пронзительной синевой неба и густотой затененных домов по бокам, и «Лето» — пасмурный душ-

ный день — или вечер? — в изумительно богатой серой гамме, и белое сияние «Вьюги»...

Или такие мотивы — вид на окна («Иван Великий»), груда хлама и сорванной с крыш старой жести («На слом»), легчайший «Набросок» с трепещущим на ветру деревом. — а как здорово, как мастерски они сделаны! И как велика в них сила обобщения...

Это музыка, это поистине рихтеровский размах, широта, свобода творчества, даже в небольшом, совсем незначительном по сюжету этюде. И утонченный вкус. Да, щедрой рукой одарили две музы Святослава Рихтера.

Первая персональная выставка художника — самоучки. Но «самоучки» ли? Это слово невольно ассоциируется с некоторым примитивизмом. Представленные же на выставке работы исполнены на высоком профессиональном уровне. Они — мастерские.

Е. ПРИВАЛОВА.

НА СНИМКАХ: справа — старая дача, слева — один из уголков выставки.

